

(ПП: идиома, означает занимать сторону постороннего, а не своего родного или близкого человека)

Как только Тао Те вывела шестую принцессу из дворца, наложницы на другой стороне комнаты зашептались.

- Это наследная принцесса? Она действительно красивая женщина с прекрасным лицом и фигурой.

- Она выглядит очень достойной и вежливой. Кажется, ей только что исполнилось шестнадцать лет, верно? Что ж, шестнадцать - это как раз возраст цветения... - эти слова были наполнены сожалением, и само собой разумеется, все знали, какого рода жалость это была.

- Действительно редко можно увидеть, чтобы шестая принцесса позволила кому-то взять ее за руку.

- Да, все знают, что шестая принцесса молчалива и никогда не сближается с людьми. Я не ожидала, что кронпринцесса сможет с ней сблизиться, это действительно редкость.

Мать шестой принцессы, наложница Су Ю, умерла три года назад, когда девочке было всего пять лет, и многие наложницы хотели взять ее под свою опеку. В то время множество наложниц бегало к шестой принцессе, чтобы выказать свою благосклонность, но, несмотря на свой юный возраст, шестая принцесса обладала хорошим умом и упрямым нравом, и отказывалась признавать кого-либо.

Позже, когда император Чжаокан попросил ее выбрать опекуншу, шестая принцесса заплакала и встала на колени перед императором, сказав, что не хочет никуда уходить и не желает признавать никого другим своей матерью. Император Чжаокан пожалел ее за потерю матери в юном возрасте и не стал заставлять ее, разрешив остаться в бывшей резиденции наложницы Су, павильоне «Тинъюсюань», где за ней ухаживали няни и кормилицы.

В главном зале императрица Чжоу холодно посмотрела на Пэй Лингби с суровым лицом:

- Почему ты всегда ищешь с ней проблем? Не говоря уже о том, что ты не можешь победить ее в споре, даже если бы ты смогла, чем тут гордиться?

Пэй Лингби обиженно поджала губы:

- Мама, почему ты с ней разговариваешь? Не обманывайся ее внешностью, разве я не говорила тебе раньше, что она бесстыжая шлюха...

Не успела она закончить фразу, как императрица Чжоу строго прикрикнула:

- Лингби, не забывай о своем статусе, ты принцесса, а называешь ее шлюхой, разве это прилично?

- А что не так? До того, как она вышла замуж в Восточный дворец, она постоянно преследовала моего брата, и он был настолько раздражен ею, что она ему надоела. В прошлый раз она угрожала мне... Кстати, она также ответственна за простуду, которую брат подхватил два дня назад!

- Какое отношение она имеет к тому, что Чанчжоу простудился? - как только речь зашла о ее сыне, императрица Чжоу явно забеспокоилась.

Затем Пэй Лингби рассказала ей о случившемся, но, конечно, все слова сводились к обвинению Тао Те в бессердечии и несправедливости, а также в том, что она обманула Пэй Чанчжоу, как будто ее собственный императорский брат был белым цветком лотоса, которого не могла запятнать никакая грязь.

По мере того, как императрица Чжоу слушала эти описания, ее прекрасное лицо становилось все более мрачным. Наконец, не в силах больше слушать, она сильно ударила по столу:

- Вот дурость!

Пэй Лингби кивнула и сказала:

- Да, да, она дура...

Императрица Чжоу с ненавистью посмотрела на нее:

- Я сказала, что вы с Чанчжоу дураки!

Лицо Пей Лингби напряглось: «???»

Императрица Чжоу была явно разгневана, ее грудь судорожно вздымалась. Дворцовая служанка поспешно передала ей чашку чая и прошептала:

- Ваше Величество, успокойтесь, наложницы ждут снаружи.

Подумав, что будет неприятно устраивать сцену, императрица Чжоу подавила свои эмоции и сказала глубоким голосом:

- Тебе следует успокоиться в эти дни и не беспокоить ее. Что касается твоего брата... я преподам ему урок после обеда.

Пэй Лингби не могла понять, почему ее мать вывернула локти наружу, но когда она подняла глаза и увидела, что мать явно не хочет больше иметь с ней дело, она обиженно встала и поклонилась.

Императрица Чжоу сделала несколько глотков чая, прежде чем ее дыхание немного успокоилось, и ее изящная нефритовая рука поднялась, чтобы ущипнуть переносицу.

Служанка посоветовала:

- Ваше величество, принцесса еще молода и не рассматривает многие вещи основательно, так что не сердитесь из-за этого, чтобы не навредить своему здоровью.

Императрица Чжоу тихо вздохнула:

- Увы, одной Лингби мне недостаточно, еще больше меня злит Чанчжоу. Почему он тоже валяет дурака? Если бы наследный принц или Его Величество узнали об этом... Какая глупость!

Она глубоко вздохнула и махнула рукой:

- Ладно, иди и пригласи тех, кто снаружи.

□****

Тао Те и шестая принцесса вместе отправились в Восточный дворец, и как только они достигли ворот Чжидэ, то столкнулись с препятствием.

При взгляде на Пэй Чанчжоу, который медленно вышел из-за большого баньянового дерева, улыбка на лице Тао Те слегка застыла. Не может быть, что им все-таки пришлось встретиться с ним? Неудивительно, что вчера перед сном ее веки задергались, эта примета предвещала встречу с этим мерзавцем.

Сегодня Пэй Чанчжоу был одет в драгоценный ханьфу из синей парчи, на его талии висел нефритовый кулон, а в руках он держал складной веер. Увидев Тао Те, он изобразил на лице удивление и уже собирался сказать: «Какое совпадение, наверное, это судьба», как вдруг его взгляд метнулся к шестой принцессе, стоящей рядом с Тао Те, и он незаметно нахмурил брови. Почему эта малышка тоже здесь?

Шестая принцесса, естественно, почувствовала взгляд Пэй Чанчжоу, и после почтительного приветствия она послушно отодвинулась назад к Тао Те. Ее маленькая рука тихонько дернула ее за рукав.

Пэй Чанчжоу пришел в себя, собрался с духом и взял на себя инициативу поприветствовать Тао Те, обходительно улыбаясь:

- Доброго дня вам, наследная принцесса.

Тао Те ответила на приветствие и небрежно сказала:

- Надеюсь, третий принц в добром здравии... Если больше ничего нет, мы вернемся в Восточный дворец.

Сказав это, она взяла за руку шестую принцессу и собиралась обойти его вокруг.

Не ожидавший, что она уйдет после одного предложения, Пэй Чанчжоу на мгновение замер, а затем быстро сказал:

- Подожди.

Яркие глаза Тао Те сузились:

- Что, есть что-то еще?

Увидев нетерпеливое выражение на ее лице, Пэй Чанчжоу был ошеломлен. С тех пор как он узнал Тао Те, каждый раз, когда они встречались, она всегда была мягкой и послушной, никогда она не была такой холодной... или даже, брезгливой.

Сначала он все еще был уверен в себе, думая, что сможет привести ее в хорошее настроение, если придет сегодня в нужное время. Но теперь он понятия не имел, чего ожидать.

□Она все еще должна злиться, поэтому она такая? Увы, женщины доставляют много хлопот, и их нужно постоянно уговаривать.

Пэй Чанчжоу посмотрел на Тао Те с глубокой привязанностью, и его голос смягчился:

- Интересно, свободна ли наследная принцесса. Давай пройдем в павильон впереди и присядем?

Тао Те была так возмущена его притворством и ласковыми глазами, но это не отразилось на ее лице, она только легкомысленно сказала:

- Это действительно прискорбно, но у меня нет времени... - она опустила глаза и мягко взглянула на шестую принцессу, - Я хочу отвести Фэй-Фэй в Восточный дворец, чтобы она

поиграла.

Пэй Чанчжоу поперхнулся: «...»

Он сделал тысячу расчетов, но как он мог предугадать, что шестая принцесса будет следовать за Тао Те повсюду? С таким навязчивым маленьким свидетелем рядом разговаривать было действительно неудобно. Просто если он упустит ее на этот раз, неизвестно, когда он сможет увидеть ее снова. Неужели ему придется ждать полмесяца, пока она вернется, чтобы засвидетельствовать свое почтение императрице, и ему снова придется блокировать ее?

Тао Те увидела, что Пэй Чанчжоу собирался заговорить, а потом остановился. Она уже догадалась, что он специально пришел сегодня, чтобы подкараулить ее. В ее сердце поселилась холодность, и она без выражения сказала:

- Уже поздно. Мы с Фэй Фэй вас оставим.

Увидев, что их группа уходит, Пэй Чанчжоу сжал в руке ручку веера, его лицо было зелено-синего цвета.

Евнух Ху Цзинь осторожно напомнил:

- Господин, они уже ушли далекою... По моему скромному мнению, наследная принцесса должна была получить последнее письмо...

- Заткнись!

Вспомнив, как в прошлый раз он мерз на холодном ветру, а когда вернулся назад, он все еще думал, что она, должно быть, не получила письмо или не пришла из-за какой-то задержки. Теперь, когда он увидел ее отношение, Пэй Чанчжоу почувствовал, что получил сильную пощечину, и его лицо горело.

Ху Цзинь получил выговор и кротко промолчал, не смея больше ничего сказать. Но он действительно не мог понять, раньше его хозяин смотрел на кронпринцессу свысока и считал ее скучной идиоткой. А теперь кронпринцесса больше не интересуется им, но он намерен заявить о себе?